

УДК 123.1

*И.С. Кузнецова***ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВГЛЯДЫ ДЕКАБРИСТОВ**

Рассмотрены экономические взгляды представителей декабристского движения Н.И. Тургенева, П.И. Пестеля. Приведены факторы, которые могут способствовать и препятствовать экономической свободе и развитию экономики России.

The article reveals economic views of representatives of decembrist movement of N.I. Turgenov, P.I. Pestel the author gives factors which can promote and interfere with economic freedom and development of economy of Russia.

15

В декабре 2005 года исполнилось 180 лет со дня восстания на Сенатской площади, этого важного события в российской истории. Герои Отечественной войны 1812 года, глубоко образованные, искренно любившие Отчизну люди стремились изменить политический строй государства, обеспечить свободное развитие всех созидательных сил России. Они имели и политическую программу, и ясные представления о необходимом хозяйственном устройстве страны. В настоящее время, когда все еще длится переход экономики страны к рыночной экономике, обращение к истории полезно и поучительно, способно дать интересный материал для размышлений, для формирования новых идей.

Первой русской книгой по политической экономии был трактат Н.И. Тургенева «Опыт теории налогов». О своем произведении автор писал: «В этой книге я обозначил в общих чертах благодетельные результаты изучения политических наук, и в особенности политической экономии. Я старался доказать, что как экономические и финансовые, так и политические теории истинны лишь постольку, поскольку они основаны на принципе свободы. Поэтому, оставаясь в пределах изложения теории налогов, я допускал много экскурсий в более широкие области политики. Подушная подать давала мне случай говорить о крепостном праве, и я не преминул воспользоваться этим случаем. Эти добавления имели в моих глазах гораздо больше значения, чем основной предмет моей работы. Клеймя ненавистное рабство, я делал это в достаточно понятных и сильных выражениях, и, по моему мнению, никогда еще на русском языке не было напечатано о крепостном праве ничего столь же ясного и определенного» [1, с. 70].

Это высказывание Тургенева относится к более позднему времени. Он, прежде всего, отметил политическую сторону — осуждение крепостного права. Но его труд был важен для развития русской экономической науки еще и потому, что рассуждения о налогах были наполнены

материалом, касающимся отечественной жизни, яркими примерами и точными формулировками. Большое значение имело и то, что в предисловии к данному трактату автор критически оценил существовавшие экономические теории и высказал свои соображения о пользе изучения политической экономии. По сложившейся в российской науке традиции, он полагал, что существуют три системы экономических взглядов: меркантилистов, физиократов и последователей Адама Смита. Тургенев писал, что человек, «занимающийся политической экономией, рассматривая систему меркантилистов, невольно привыкает ненавидеть всякое насилие, самовольство и в особенности методы делать людей счастливыми, вопреки им самим» [2, с. 5].

Обратим внимание, что в высказывании Н.И. Тургенева присутствуют не столько экономические, сколько моральные аргументы. И среди них — осуждение стремления решать за народ, за каждого человека, в чем состоит его благо.

Н.И. Тургенев, конечно, прекрасно знал историю Отечества. Знал, что Петр I, не чуждый идее меркантилизма, исходил из того, что основой богатства государства является вывоз товаров на чужие рынки. Поэтому, мечтая о могуществе своего государства, Петр выступил инициатором необходимой для этого индустриализации. Обладая огромными материальными и финансовыми ресурсами, полностью распоряжаясь землей, ее недрами и водами, государство взяло на себя все, касающееся производства, начиная от размещения предприятий и заканчивая номенклатурой требующейся продукции. Таким же был подход и к торговле. В системе государственной промышленности и торговли, созданной Петром, возникли и последовательно отработывались принципы и приемы административного управления экономикой, чего ранее в таких грандиозных масштабах история человечества не знала. Под особым покровительством Петра Великого была внешняя торговля. Именно для ее расширения и освоения новых рынков велась Северная война, в результате которой государство Российское получило выход к Балтийскому морю. Иначе говоря, российский император лично решал, что необходимо государству, что требуется для счастья его подданных.

Подобное положение дел в государстве, по мнению Н.И. Тургенева, вело к истощению сил народа, поэтому стали вызывать симпатии идеи физиократов, которые предоставляли свободу конкуренции [2, с. 5]

Сам же Н.И. Тургенев предпочтение отдавал системе Адама Смита. Свою позицию он разъяснял так. Прежде всего, эта теория основывается на «исследованиях и соображениях рассудка», значит, она является истинно научной. Во-вторых, она одобряет то, что естественно и непринужденно. И наконец, она исходит из того, что все благое основывается на свободе. Причем речь идет и о политической, и об экономической свободе.

Ничто не должно мешать экономической свободе, в том числе и неизбежные налоги не должны ущемлять свободу, препятствовать накоплению капитала, увеличению массы производительного труда.

Классификацию налогов Н.И. Тургенев стремился дать, опираясь на принципы политической экономии. Он разделял налоги по источникам дохода: от земли, капитала и труда, при этом указывал, что некоторые налоги включают все три источника.

Тургенев тщательно проанализировал прямые налоги, т.е. уплачиваемые лицом, облагаемым налогами, а также косвенные налоги, включенные в цену товара, оплачиваемые потребителем.

Налог, которым облагается доход от земли, должен быть, по мысли Тургенева, твердо, установленным на длительный срок с тем, чтобы стимулировалось вложение капитала, рост производительности труда. Не меняющиеся правила создают стабильность и условия для уверенного развития хозяйства.

Налоги на доход от капитала, полагал Тургенев, различаются следующим:

- при высокой конъюнктуре – «при преуспевающем состоянии» государства – капиталист может включить налог в цену товара;
- при низкой конъюнктуре налог платит сам предприниматель, а это не способствует расширению производства.

Уменьшают заинтересованность в инвестициях в развитие предприятий налоги не на доход, а на сам капитал, например, пошлины при купле-продаже предприятий, налоги на наследства, на операции с ценными бумагами и т.д.

Что касается налога на доход от труда, то Тургенев считал, что только «при успевающем состоянии» страны, когда требуется рабочая сила, этот налог может быть включен в денежную заработную плату наемных рабочих. Но в обычное время заработная плата рабочих не должна облагаться налогом, чтобы не «угнетать сей несчастный класс». Налоги не должны отрывать от минимума, необходимого для восстановления сил, не должны вести к гибели рабочих и не порождать эмиграцию. Мысли об участии рабочих сформировались и в убеждение Тургенева в том, что нельзя облагать акцизами предметы первой необходимости, иначе трудящиеся будут испытывать тяжкие лишения. Например, акциз на соль не заметит богатый человек, но ударит по карману бедного.

Стоит заметить, что во времена декабристов, в первой половине XIX столетия более двух третей налогов в государственную казну платили крестьяне и полукрестьянские массы. Акцизы обеспечивали более 40 % государственных доходов. Поэтому рассуждения Тургенева об освобождении крестьян от уплаты акцизов, мысль о перекладывании налогового бремени на богатых звучали революционно.

Немалое место в книге Н.И. Тургенева занял анализ бумажных денег. Он рассматривал доход от их выпуска и инфляции как налог особого рода.

В значительной мере Тургенев следовал за А. Смитом в оценке деятельности банков, которую считал полезной для хозяйства страны при рациональной их политике, умеренном выпуске кредитных денег (банкнот). Подчинение банков интересам государства и неконтролируемый выпуск банкнот может, по мнению автора «Опыта теории налогов», привести к катастрофическим последствиям.

Следует отметить, что эрудиция Тургенева, его широкий кругозор, знание мировой истории позволили ему при рассмотрении проблемы инфляции, (он называл это неумеренным выпуском бумажных денег) сделать необычные выводы. Обратившись к истории, он указал, что «Франция во время революции много потерпела от своих бумажных денег, но чем она вела войну в продолжении нескольких лет? Чем содержала она бесчисленные полки, защищавшие отечество и делавшие завоевания? Большое участие имели в сем бумажные деньги, следственно они способствовали к последовавшему возвышению сего государства.

Если мы взглянем на Америку, также пострадавшую от бумажных денег, то увидим, что во время упадка ассигнаций американцы воевали за свободу и делали великие пожертвования в пользу нового отечества — рождающейся республики. «Свобода была для них дороже кредита» [2, с. 170–171].

Таким образом, при определенных условиях инфляция может иметь положительные последствия, при этом речь шла о свободе.

Размышления о свободе у Н.И. Тургенева неизменно направлялись к положению крепостных крестьян, которое, по его убеждению, не было естественным и непринужденным. Не только в научных трудах, но и в дневниковых записях эта тема постоянно присутствовала. Так, он писал: «У меня беспрестанно в голове наша деревня, участь крестьян и печальное, ужасное положение России» [3, с. 87].

Выход из такой ситуации он видел в непрерывном использовании мелких средств. К этим средствам, последовательным шагам он относил следующие мероприятия: «Запретить заводчикам, откупщикам и всем разбогатевшим недворянам покупать деревни иначе как со свободными крестьянами, запретить им даже иметь крепостных. Потом постановить, чтобы и дворяне покупали имения не иначе, как без крепостных, коих каждая продажа делает свободными. Потом можно распространить сие положение и на наследства, дальними родственниками получаемые. К сему можно присоединить систему покупки крестьян от помещиков посредством займов в чужих краях. Крестьяне, выплатившие займы сии, делались бы не только свободными, но также и владельцами земель, и их имениям принадлежащих. А эту идею, собственности недвижимой для крестьян, не должно терять из вида» [3, с. 86].

Можно сказать, что Н.И. Тургенев был сторонником эволюционного развития, вслед за А. Смитом он желал не капитализма, а разумного естественного строя, который был бы благом для всего общества. Именно идея политической и экономической свободы, сформулированная А. Смитом, привлекала Н.И. Тургенева и других декабристов. Ее реализацию в России они связывали с отменой крепостного права и сословных привилегий, созданием равных политических и экономических прав для всех граждан России, уменьшением роли государства в хозяйственной деятельности, справедливой системой налогообложения. Что касается теоретических проблем учения А. Смита (стоимость и ценообразование, капитал, доходы,

воспроизводство общественного продукта), то все это оставалось вне сферы интересов Н.И. Тургенева и других декабристов.

Взгляды Тургенева разделял Н. Муравьев, один из руководителей Северного общества. Он полагал, что прежде всего следует освободить крепостных крестьян без земли либо с небольшим приусадебным наделом. Освобождение с землей приведет к упорному сопротивлению помещиков, может вылиться в гражданскую войну. Дальнейшую собственность, в том числе и землю, крестьяне будут приобретать на общих для всех правах. Об этом Н.М. Муравьев писал в «Манифесте (к русскому народу)». Статья 7 этого документа предполагала, что любой гражданин — дворянин, купец, мещанин, крестьянин — могут приобретать всякого рода собственность: земли, дома в деревнях и городах [4]. Понятно, что механизм такого приобретения для крестьян не прописывался, но право на это предполагалось законом, сформулированным декабристом.

В «Манифесте (к русскому народу)» была еще одна экономическая статья: «Уничтожение монополий, как-то: на соль, на продажу горячего вина и проч., и потому учреждение свободного винокурения и добывания соли, с уплатою за промышленность с количества добывания соли и водки» [4, с. 67].

Эта статья выражала уверенность Тургенева и Муравьева в том, что частная инициатива обеспечит процветание экономики, поэтому никакого вмешательства государства не требуется, не нужны государственные монополии.

Надо заметить, что Тургенев был последовательным сторонником свободы предпринимательства, торговли. Он был уверен, что не следует искусственно стимулировать промышленность. В этом было существенное отличие его взглядов от убеждений П.И. Пестеля, руководителя Южного общества.

П. Пестель принимал идею экономической свободы и частной инициативы, но как принцип. В то же время он считал необходимым государственное управление экономикой. Это управление должно было включать в себя таможенный протекционизм, меры государственного регулирования в промышленности в духе Петровской эпохи.

Особое значение так же, как и Н. Тургенев, П. Пестель придавал земельному вопросу. Рассматривая вопрос о земле, он указывает на два фундаментальных положения.

Первое. Человек находится на земле. Только на земле он может жить, только от земли может получать пропитание. Следовательно, земля есть общая собственность всего рода человеческого, а не частных лиц, а посему не может она быть разделена между несколькими только людьми за исключением прочих.

Второе. Труды и работы суть источники собственности. Тот человек, который землю удобрил и сделал способной к произрастанию нужных растений, должен на ту землю иметь право собственности. К тому же, чтобы земледелие могло процветать, требуется немало издержек, на которые только собственник согласится. Неуверенность в собственности на землю, сопряженная с частыми переходами земли

из рук в руки, не позволит усовершенствовать земледелие. Поэтому земля должна быть собственностью некоторых людей, а остальные исключены из права обладать ею.

Заметим, что первое фундаментальное положение носит моральный характер, подчинен принципу социальной справедливости, идее. Именно по этому поводу А.И. Герцен писал, что П. Пестель «был социалистом прежде, чем появился социализм» [5, с. 224]

Второе положение П. Пестель обосновал с экономической точки зрения.

Считая оба положения верными, декабрист нашел способ разрешения противоречия. В написанной им «Русской правде» в разделе «Конституция — государственный завет» он вводит статью о земле: «Вся земля, к каждой волости принадлежащая, разделяется на две части: волостную и частную. Первая принадлежит всему обществу, вторая частным людям. Первая составляет общественную, вторая — собственную частную. Волостная земля есть, неприкосновенна, она разделяется на участки, участки раздаются по требованиям членов волости. Остальная земля отдается в наем посторонним людям не иначе, как на один год. Если требуется более участков, нежели столько таковых имеется, тогда не удовлетворяется требование тех, которые наибольшее число участков взять желают; участки сии переходят из рук в руки в тех только случаях, когда являются новые требователи. Сии требователи суть или такие, кои прежде никакого участка не брали или желают ныне взять более. У кого участок отбирается, тот сам назначает, какой участок он отдает. Правило совокупной состоятельности (*principe de la Solidarite*): перед правительством является всегда волость, а не люди порознь. Россияне составляют народ, состоящий из одних обывателей земли; все россияне суть помещики, или частные или общественные» [6, с. 63].

Рассмотрим внимательно эту статью Конституции, разработанной П.И. Пестелем. Поясним, что волость — это первичная административная и общественная единица. Разделением земли, принадлежащей волости, на две примерно разные части Пестель стремился добиться социальной справедливости. Говоря об общественной части, о той земле, что принадлежит всему обществу, декабристы, в том числе и Пестель, использовали французское слова «*commune*», означающее общину. Тем самым они рассчитывали на присущее русскому народу общинное сознание, опирались на культурные вековые традиции народа.

По проекту Пестеля общественная земля предоставляется всем жителям безвозмездно. Ее могут получить и горожане, которые сохраняют связь с деревней, безвозмездно во временное пользование. При недостатке земли происходит перераспределение в пользу тех, кто беднее, кому она нужнее для прокорма. Заметим, что после Великой Отечественной войны так же, как предлагал Пестель, безвозмездно давались участки земли всем желающим для посадки картофеля, чтобы прокормиться. Так поступали и на новой российской земле — в Калининградской области.

По аграрному проекту П. Пестеля общественная или общинная земля неотчуждаемая, не может переходить в частную собственность.

Общественная земля должна была, по мысли Пестеля, образоваться в результате выкупа или конфискации помещичьих земель. Он предполагал ограничить дворянское землевладение пределом в 5 тыс. десятин. Поскольку крепостное право отменялось, то помещик должен был использовать наемный труд на капиталистических началах или отдавать землю в аренду.

Гарантированный минимум, который предоставлялся бывшим крепостным, должен был, по убеждению декабриста, не допустить пауперизации крестьянства. Более того, Пестель считал, что фабричный рабочий тоже должен иметь право вернуться к своим корням, в свою волость и получить безвозмездно участок земли, чтобы прокормиться.

Эти идеи П. Пестеля опирались на его понимание общинного характера русского человека, на сложившуюся в русской культуре систему ценностей, в которой справедливость и коллективизм занимали важное место. Пестель полагал, что создание общественного земельного фонда, разделение земли на изложенных началах в России легче произвести, чем в других странах, поскольку у нас, как он писал, «понятия народные весьма к оному склонны».

В своих размышлениях и проектах П.И. Пестель не только исходил из традиций, системы ценностей русского народа, но и видел обратную связь. Он полагал, что предлагаемая система хозяйства, новое устройство крестьянской жизни будут способствовать развитию гражданственности, усилят взаимопомощь людей, сделают прочнее коллективистские отношения. Он писал: «Посредством общественных земель возродится сильная связь между членами одной и той же волости. Получая необходимое для своего пропитания из одного и того же источника (общественных земель), сделаются они близки друг к другу, и в полной мере одно политическое семейство составлять будут» [6, с. 66].

Обратим внимание, Пестель, один из руководителей движения декабристов, стремившийся дать дорогу капиталистическому развитию России, ясно понимал, что успех экономических и политических преобразований в самой существенной степени базируется на национальной системе культурных и нравственных ценностей. Реформы в обществе должны не упразднить эту сложившуюся в течение столетий систему, а укреплять и развивать ее. Многие трудности и проблемы современных преобразований как раз связаны с тем, что нет опоры на сложившуюся систему ценностей, с тем, что осуществляется попытка заменить их ценностями, принадлежащими иной культуре.

Если ряд современных политиков либерального направления полагают, что только культивирование индивидуализма приведет к экономической активности граждан, то П. Пестель полагал, что именно в солидарности и взаимопомощи создается материальное благополучие, укрепляется независимость личности, формируется гражданское сознание. Более того, Пестель считал, что справедливо устроенное общество, сплоченное общим трудом, общество, в котором процветает взаи-

моуважение и взаимовыручка граждан, станет примером для всех стран и народов. Именно такое состояние общества, а не военную мощь П.И. Пестель считал признаком великой державы.

Надо сказать, что П. Пестель понимал, что для успеха общинного землепользования требуются, кроме участка, еще и орудия труда, скот, семена и т.д. Для решения проблем с созданием соответствующей инфраструктуры его аграрный проект предусматривал создание волостных банков, которые могли бы предоставить кредит. Первичные средства банкам должно обеспечить государство.

Продумал Пестель и вопрос о неурожаях, стихийных бедствиях, пожарах и эпидемиях. Чтобы защитить людей от этих напастей, он предполагал создание страховых компаний в каждой волости.

Общественные земли гарантируют достаток трудолюбивым людям, не богатство, но вполне достойный уровень жизни. Богатство общества, развитие промышленности базируются, по мнению П. Пестеля, на частной собственности. Сосредоточенные в руках аграрных предпринимателей большие земельные массивы дают возможность использования новых методов ведения сельского хозяйства, новых орудий труда. Наемный труд, применяемый в больших частных имениях, будет приносить значительную прибыль, которую станут вкладывать в развитие промышленности и торговли. Пестель так и писал, что накопление капитала в земледелии обеспечит «устройство мануфактур, фабрик, заводов и всякого рода изделий, предприятий разных коммерческих оборотов и торговых действий» [6]

Свобода оборота земли приведет в сельское хозяйство предприимчивых, энергичных людей, которые обратятся к научным достижениям, повысят культуру землепользования. Такое хозяйство работает на рынок, в нем происходит накопление капитала и вложение его в усовершенствования, в расширение производства. Политика государства должна способствовать тому, чтобы крупное частное хозяйство управлялось профессионально и эффективно, увеличивая богатство государства.

Казалось бы, что Пестель рассуждает в духе классиков политэкономии о том, что частный интерес, стремление собственной выгоде ведут в конечном итоге к увеличению богатства общества. Но декабрист выдвинул совершенно оригинальную идею. Он полагал, что наличие общественных земель дает возможность каждому человеку выбирать: работать на выделенном общественном наделе, работать на себя или наниматься в большое хозяйство. А владельцы латифундий должны будут для привлечения рабочей силы устанавливать достойную оплату труда, иначе крестьяне останутся при своих наделах. Таким образом, П.И. Пестель продумал и систему социальной защиты, систему ограничения эксплуатации наемного труда. Он был уверен, что свобода заключается в свободе выбора и государство должно гарантировать возможность этого выбора.

Рассматривая экономические взгляды только двух представителей декабристского движения, мы обнаруживаем богатство идей и искреннюю глубокую заботу о благе Отечества и испытываем неизменное уважение и преклонение перед самоотверженностью людей, пожертвовавших своим счастьем ради блага Отчизны.

Список литературы

1. Тургенев Н.И. Россия и русские. М., 1915. Т. 1.
2. Тургенев Н.И. Опыт теории налогов. М., 1937.
3. Тургенев Н.И. Из дневниковых записей. // И дум высокое стремление. Сборник работ декабристов. М., 1980.
4. Муравьев Н.М. Манифест (к русскому народу). // И дум высокое стремление. Сборник работ декабристов. М., 1980.
5. Герцен А.И. Избранные философские произведения. М., 1946. Т. 2.
6. Пестель П.И. Конституция – государственный завет. // И дум высокое стремление: Сборник работ декабристов. М., 1980.

Об авторе

И.С. Кузнецова – д-р филос. наук, проф., РГУ им. И. Канта

23

УДК 332.148

В.Г. Чаплыгин

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ КООРДИНАЦИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ВАЛЮТНЫХ РЕЖИМОВ

Представлены двухсторонние модели макроэкономической взаимозависимости и взаимовлияния (модели «передаточного механизма») при фиксированном и плавающем валютном курсе применительно к ситуации формирующегося российско-белорусского валютного союза.

The article reveals lateral models of macroeconomic interdependence and interinfluence (models of «transferable mechanism»). It is considered under condition of fixed and fluctuating currency rate in the process of formation of Russian-Byelorussia currency union.

Экономическая дезорганизация пост советского пространства объясняется тем, что новые независимые государства исходят в своих действиях из только им известных приоритетов. В то же время, несмотря на уже долгий период определенной политической разобщенности, экономическая взаимозависимость между республиками «ядра» бывшего СССР остается настолько тесной, что вычленивать торговое, валютное, финансовое и иные виды взаимодействия между ними из более широкого контекста не представляется возможным.

В числе факторов, препятствующих полноценному экономическому сотрудничеству, как правило, называются дифференциация уровней развития стран и сохранение экономической гегемонии России, что де-факто делает невозможной координацию действий между соответствующими ветвями «экономической власти». В последнем случае автономия «властей» незаслуженно сводится лишь к рассмотрению во-